

Гарри с болью осознавал, что на самом деле он не знал, где в Лондоне находится «Дырявый Котел», чтобы добраться из его нынешнего местоположения, поскольку в прошлой временной шкале его всегда забирали взрослые, но он точно не мог вернуться к Дурслям после трюка, который он только что провернул, даже если бы захотел, и у него не было ни маггловских денег, ни удостоверения личности, чтобы снять номер в отеле.

И вот он провел несколько часов, блуждая по Лондону, со змеей, разочарованной и обернутой вокруг его плеч, как живой шарф. Наконец он заметил тусклый паб, то появляющийся, то исчезающий из поля зрения между рестораном и ювелирным магазином.

Гарри натянул шляпу пониже, чтобы скрыть свой шрам, и прошел через двери, тщательно поддерживая чары без палочки на змее, а также заглушающие чары (она постоянно все комментировала). Несколько посетителей паба подняли головы при его появлении, но Гарри опустил голову и направился прямо к стойке, не желая привлекать к себе излишнего внимания.

- Простите, сэр?

Том поднял глаза. - Я полагаю, Вы здесь ради Косого переулка?

Гарри благодарно кивнул, и Том положил тряпку, которой вытирал пролитый эль. - Прямо сюда, - сказал он, ведя мальчика во внутренний двор за пабом. Затем он достал свою палочку и постучал по кирпичам в правильной последовательности, объясняя при этом вход в Косой переулок. Гарри коротко поблагодарил его, слишком взволнованный, чтобы выслушивать объяснения, которые он слышал тысячи раз прежде, и чуть не споткнулся, когда почти пробежал через арку, удав пожаловался, что его снова толкают.

Это было даже более впечатляюще, чем Гарри помнил. Конечно, он был восстановлен после второй мировой войны, но после воскрешения Волан-де-Морта в воздухе всегда витал намек на опасения, что, как бы Темный Лорд ни возвращался раньше, в последний раз он сотворил слишком много разрушений. Кроме того, некоторые магазины, такие как «Твиллфит и Таттингс», были сильно повреждены или даже сровнены с землей, и инвестиций Министерства было недостаточно, чтобы отстроить все во второй раз. И, конечно же, большинство магазинов потеряли владельцев, кассиров, менеджеров и других работников в основном навсегда.

Однако за нынешнее время переулок был прежним, и ликование после исчезновения Волан-де-Морта еще не утихло. Улицы были полны болтающих людей, и, как и в первый раз, когда он был здесь, он пожалел, что у него нет восьми независимо движущихся глаз. Но прежде всего ему нужно было добраться до банка.

«Гринготтс» был таким, каким он его помнил: высокие мраморные колонны и ухмыляющиеся охранники-гоблины с топорами, а над большими дверями из красного дерева была вырезана надпись: «Входи, незнакомец, но не забудь, что у жадности грешная суть. Кто не любит работать, но любит брать, дорого платит - и это надо знать. Если пришел за чужим ты сюда, отсюда тебе не уйти никогда». Гарри склонил голову перед охранниками, когда вошел, не замечая удивленных и растерянных взглядов, которыми гоблины посмотрели друг на друга, недоумевая, почему он был таким почтительным.

Гарри встал в одну из очередей, лениво оглядывая комнату в поисках кого-нибудь, кого он знал. Там никого не было. То есть никто, кроме кассира в его собственной очереди. Крюкохвата.

Очередь ползла, как азиатская сороконожка, но, наконец, Гарри добрался до стола

Крюкохвата. Гарри улыбнулся, затем кивнул гоблину. После взлома в «Гринготтсе» Гарри пришлось бегло выучить болтовню и гоблинский этикет, а также заплатить кучу штрафов, чтобы заставить их снять обвинения. Они, по-видимому, были очень впечатлены тем, как он справился с этим, но поскольку ему удалось испортить их банк, освободить одного из их драконов и наложить Имperiус на охранника, они также были очень злы. На самом деле они сказали ему, что любой другой был бы наречен кровным врагом гоблинов «Гринготтса» так быстро, что у него закружилась бы голова.

Гарри поприветствовал гоблина на их языке (гобблдуке), - Добрая встреча, кассир Крюкохват; пусть твоим убежищам не будет числа, а твоим врагам не будет спасения. Я прошу разрешения поговорить с Кровняком, менеджером по работе с клиентами хранилища Поттеров.

Зрачки Крюкохвата заметно расширились, и волшебники, стоявшие в очереди за Гарри, уставились на них обоих. Затем гоблин кивнул в ответ. - Добрая встреча, отпрыск рода Поттеров, пусть твои сокровища будут неисчислимы, а твоя сила неумолима. Я отведу тебя к Кровняку. - затем он махнул одному из других кассиров, чтобы тот продолжил с того места, на котором он остановился, и повел Гарри глубоко в недра «Гринготтса».

Личный кабинет Кровняка был довольно простым, отмеченным только серебряной табличкой с выгравированным его именем на двери, и, кроме мебели без украшений, единственной мебелью внутри были несколько хорошо сшитых гобеленов. Пожилой гоблин, которого Гарри узнал по прошлой временной шкале, сидел за столом, и Крюкохват быстро объяснил ему все на языке гобблдука. Кровняк удивленно уставился на него. Затем он начал широко улыбаться. - Отпрыск рода Поттеров, почему ты хочешь поговорить со мной?

Гарри моргнул. - Я хочу пройти тест на наследственность, и я хотел бы сразу поговорить с целителем-гоблином и, возможно, с разрушителем проклятий. Поскольку я не знаю своих активов, я думаю, нам придется начать действовать оттуда.

- Я уже отправлял заявления о твоих активах твоему магическому опекуну Альбусу Дамблдору. Они должны были быть отправлены тебе в возрасте семи лет. Ты хочешь сказать, что никогда их не получал? - в голосе гоблина звучало подозрение. - И почему ты хочешь посетить гоблина-целителя, а не... одно из твоего собственного вида?

- Я вообще никогда не получал никакой почты, не говоря уже о банковских выписках, что наводит меня на мысль, что на меня или на мое место жительства наложен почтовый арест. - на самом деле, Гарри знал, что ему специально ничего не присылали, и не только это, но у него не было бы законного способа объяснить, откуда он это знает, и он уже и так говорил слишком по-взрослому. Хотя, честно говоря, он был взрослым, просто застрявшим в молодом теле. Но вряд ли он мог бы объяснить и это.

Кровняк выглядел все более злым. - Это незаконно! И... - его голос звучал почти нерешительно, - что насчет целителя?

Гарри решил просто вывалить правду. - Я никогда не получал надлежащего лечения, не доедал, со мной жестоко обращались. Кроме того, я хотел бы привести в порядок свои глаза. Я также считаю, что у меня есть несколько магических блоков на моем ядре, и мой шрам... - он оторвал уголок куска пергамента, чтобы написать слово «крестраж», так как законы гоблинов запрещали произносить это вслух.

Кровняк прочитал пергамент и побледнел. - Что?! - взревел он. - Недоедание? Жестокое обращение?! Такого рода магия?! С кем ты жил?

- С сестрой моей матери, - ответил Гарри. - О, пока я здесь, могу ли я получить доступ к завещанию моей матери?

- Ее завещание было скреплено печатью Альбуса Дамблдора десять лет назад; однако, как основному бенефициару и кровному родственнику, тебе может быть предоставлена копия, - механически ответил гоблин, все еще в шоке от того, что десятилетний ребенок пришел к гоблинам, свободно говорил на гоблидуке и имел такие серьезные проблемы со здоровьем и магией.

- Хорошо. Так что... эм... что нужно сделать в первую очередь?

- Я пошлю за целителем, - ответил Кровняк и послал Крюкохвата за гоблином по имени Мердок.

<http://tl.rulate.ru/book/73896/2054937>